

Я могла сказать, куда были направлены испуганные взгляды детей.

- Н-нуна, мне страшно. Эти люди позади тебя, я не могу даже увидеть их лица...

- В-все хорошо, Джеймс.

- Х-хорошо, но ведь все люди, которые носят такую одежду, они...

- Нет. Эти люди не такие уж и страшные.

Чуть согнув колени, я попыталась успокоить детей. Ничего другого как взрослая я сделать не могла, но, по крайней мере, я могла подарить им утешение.

- Не волнуйтесь. Эти люди не плохие, я уверена в этом.

- ...Р-реально? Но, Нуна, откуда ты это знаешь?

- Люди, которые любят тортики, не могут быть плохими.

Звень.

Вновь за моей спиной раздался резкий металлический звук, но я не уделила этому внимания, будучи занятой утешением детей.

Дети, которые были до этого насторожены, быстро успокоились. Мне стало почему-то немного грустно, когда я увидела их счастливые улыбки.

«Все будет в порядке, если я сниму это»

Я отбросила прочь свою нерешительность, когда коснулась черной мантии, которую носила.

Сначала я закуталась в нее и подумала, что это поможет мне избежать лунных лучей, насколько это возможно, но теперь я ощущала жгучее чувство вины, видя, как детей передо мной пробирает дрожь.

- ...

Простите, но разве вы не видите этого?

Я посмотрела на мужчин позади меня, которые были одеты теплее меня, но, конечно, они не сдвинулись с места.

На мгновение я подумала, что у них холодные сердца. Но я не была в том положении, чтобы винить их за это, ведь я сама не знала, что нужно сделать.

Что ж, этим троим братьев потребовалось много мужества, чтобы прийти в такое место.

Я понимающе растянула губы в улыбке и похлопала детей по плечам.

- Вы, дети, вероятно, скоро сможете попасть внутрь. Видите, очередь сократилась уже настолько, я уверена, что скоро настанет ваша очередь...

- Нуна, что это там?

- Хм? Что ты имеешь в виду...

День.

Услышав звонок, дети обернулись. Наконец-то дверь кондитерской распахнулась, и мужчина, который вышел оттуда, что-то в спешке повесил перед входом в магазин.

- Сейчас все могут расходиться по домам. Сегодня у нас все распродано!

- ...Н-н-нуна.

Что же это такое?

Все распродано.

Было несколько слов, написание которых я знала в этом мире. И это словосочетание было одним из них.

Мои губы задрожали так же сильно, как и у трясущихся детей.

- Этого не может быть.

За стеклянной витриной все еще так много пирожных!

Конечно, меня сюда привела другая причина, но все же сейчас я попала в затруднительное положение.

В конце концов, кто-то вышел из очереди и посмотрел на мужчину.

- Извините, почему вы закрываетесь сейчас? (случайный человек)

- Ах, закрыты, потому что закрыты. Ты можешь просто вернуться завтра.

Владелец магазина в белом халате кондитера разглядывал свои ботинки, явно демонстрируя свое раздражение. Казалось, его несколько не беспокоила недовольная реакция покупателей, будто бы ему хотелось только побыстрее их разогнать.

- Это касается и всех остальных, не стойте здесь. Лучше приходите завтра...

- Тогда что это за пирожные там навалены? Что вы будете делать со всем этим, раз закрываете магазин? (Кэтрин)

- Те пирожные...

Шеф последовал взглядом за моим обвиняющим пальцем, направленным на стеклянную витрину, все еще полностью заполненную пирожными, и ухмыльнулся. Невозмутимый и явно непримиримый, он высокомерно надул губы.

- Есть люди, которые возьмут все это. Пожалуйста, перестаньте, ваше упрямство здесь бесполезно.

- Что вы имеете в виду под «людьми, которые возьмут все это»? Я думала, что у вас нельзя зарезервировать заказ?

- Послушайте, леди. Seriously.

Она действительно не понимает этого.

Эти слова были ясно написаны на его лице, когда он оглядел меня с головы до ног.

Одежда, которую я носила, была из гардероба герцогини, так что она была высокого качества. Но даже в этом случае мужчина быстро взглянул на меня сверху вниз.

- Я не могу определить, к какой семье вы принадлежите, потому что не вижу вашего лица, но вы будете сожалеть об этом.

- Что значит, я буду сожалеть об этом?

- ...

- Я имею в виду, что, если бы вы знали человека, который купил пирожные, вы бы немедленно пожалели о своих действиях.

Услышав эти слова, я едва сдержалась.

Кондитер с важным видом направился ко мне.

Мои руки, сжимавшие плечи детей, мгновенно напряглись.

- Хотя я точно не знаю, кто их всех купил...

- Это леди Эвенделл. Вы наверняка слышали о ней, если живете в Северных землях, верно?

- ...

Люди в одно мгновение затихли.

Перед их ошеломленными глазами шеф-повар пожал плечами, как будто ожидал такую реакцию.

- Все это леди Ребекка специально заказала для полуденного десерта.

- Если это леди Ребекка...

- Да, мы действительно говорим об этой леди Эвенделл. Вы почти оскорбили такого важного человека. Так как теперь вы это знаете, пожалуйста, уходите. Да побыстрее!

- ...

Он посмотрел на меня так, словно спрашивал, почему я все еще стою здесь, и, весело напевая, открыл дверь магазина, чтобы вернуться в него.

Шрунг.

Резкий звук обнажившейся стали эхом отозвался вновь позади детей.

- Хен... Хенним! Пожалуйста...

- Эй. Мы еще не закончили разговор. (Кэтрин)

Туг-туг.

Мои быстрые шаги заглушили за моей спиной лязг нераскрытого меча.

Подойдя к продавцу, который теперь держался за дверь, я протянула руку и плотно закрыла дверь.

- Я думала, что это первоклассный магазин, но обслуживание ничуть не лучше уличных торговцев. (Кэтрин)

- ...Ч-что вам еще нужно сейчас?

Когда я посмотрела на кондитера, выражение его лица явно показывало, что он не понимает меня правильно, я была не в настроении улыбаться, когда говорила.

- Скажи, что ты сказал до этого.

- ...Черт, я уже объяснял вам, у нас все распр...

- Нет. Не это. Скажи мне причину, почему ты ведешь дела таким образом.

- ...

Я сказала тебе это повторить.

Я смотрела на владельца с широко раскрытыми глазами.

Вокруг нас все наблюдавшие притихли.

- Ле-леди Ребекка сказала мне направить все эти пирожные к ее полуденному десерту. Пожалуйста, уходите. Даже если я не знаю вас...

- Все правильно, ты сделал это именно потому, что не знаешь меня.

- ...

- Хах, никогда бы не подумала, что настанет день, когда я скажу это, но...

Вух.

Коротко выдохнув, я дотянулась до завязок моей мантии и развязала их.

Последние лучи заходящего солнца отразились в моих нахмуренных, ледяных глазах.

- Я мать Ребекки.

- Тебе нужно, чтобы я объяснила еще что-то?

- ...

Я не пыталась выставить напоказ свою власть или статус.

Просто это был единственный способ не дать слиться в канализацию всему тому времени, которое люди провели здесь.

Потеряв дар речи, продавец медленно поднял подбородок и уставился на меня.

- Что, это первый раз, когда ты видишь чье-то лицо?

- Дело не в этом... эхем.

Мой образ отразился в дрожащих глазах мужчины. Именно так выглядят мужчины в драмах и фильмах, когда видят красавицу века.

«...Да, я понимаю это чувство»

Это не было гордыней, но на самом деле я была просто потрясающей красавицей, даже я сама так говорю.

Пусть она не была традиционно худой, дерзкой красавицей, нигде нельзя было отыскать подобные ей надменные кошачьи глаза.

Конечно, нигде.

Авторы всегда тратили так много времени на описание главного героя романа, и не особо трудились в описании внешности антагониста.

Но разве не было бы несправедливо, если бы помимо того, что они были злодейками, у них бы была плохая внешность? Так что, возможно, чтобы хоть как-то компенсировать отведенную им роль злодеек, им давали хоть что-то, в чем они были лучше главных героинь. Именно поэтому их обычно описывали с более великолепными чертами лица.

Так что, сколько бы принцесса ни старалась, она никогда не сможет превзойти харизму Малефисенты.

- ...

Черные волосы и белая кожа, красные губы и глаза пурпурного цвета.

Цвета моего лица красиво контрастировали с другими.

Это была восхитительная красота сильной старшей сестры. Этот взгляд будто бы говорил каждому: «Да, у меня есть деньги, харизма и характер».

Я выглядела так, будто не могу проиграть ни в чем.

- Ну и что ты делаешь сейчас? После того, как мне пришлось показать тебе свое лицо?

- Ах...

Другими словами, бессовестный, мелкий продавец десертов не мог вымолвить ни одного словечка.

- Е-если леди... нет, Ваше Превосходительство... действительно герцогиня Эвенделл... простите меня, раз я говорю такое, но не могли бы вы представить некоторые доказательства...

- Доказательства?

Продавец окинул взглядом мое платье, но это было обычное черное платье.

Я не думала, что мне придется раскрывать свою личность, поэтому я не стала брать с собой что-либо.

Увидев его ошеломленные глаза, я весело рассмеялась.

- А зачем мне это нужно?

- Это... ходят слухи, что герцогине Эвенделл н-нездоровится, а вы кажетесь отличной от нее во многих отношениях...

- Говоря, что я отличаюсь во многих отношениях, ты имеешь в виду, что я должна быть жестокой, хладнокровной ведьмой?

Я знала, что он хочет сказать, даже если он не произнес этого вслух.

Хоть я и подготавливала себя, но обо мне ходило гораздо больше нелепых слухов, чем я думала.

- П-поэтому, пожалуйста, если вам есть что показать...

- Зачем мне что-то подобное? Я сама - самое большое доказательство.

Хлоп.

Я разгладила платье и посмотрела ему прямо в глаза.

Поскольку я ничего не держала в своих руках, я расправила плечи.

- Ты ведь сам это сказал, не так ли? В Северном регионе нет никого, кто не знал бы меня.

- ...Это...

- Ты думаешь, я посмела бы притвориться такой важной личностью? Ты думаешь, я выгляжу достаточно сумасшедшей для этого?

- ...

- Нет, нет, что вы! Я просто...

- Отлично тогда. Но если ты действительно хочешь проверить это, ты можешь спокойно позвать кого-то из моего дома. Вот только...

- ...

Я сделала паузу в середине предложения и внушительно посмотрела на продавца, который

сейчас выглядел еще меньше.

- Если ты позовешь их, и я окажусь права, твоя жизнь оборвется прямо здесь.

- ...

Всем ведь известна моя репутация, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/41313/961509>